

ТО, О ЧЁМ НЕ ХОТЕЛОСЬ ПИСАТЬ

А так же рассказывать и выносить на обсуждение. Было – прошло. Но сознание требовало ясности: как надо было тогда поступить и как квалифицировать содеянное. И по сей день терзают сомнения.

Картина перед глазами: с идеями и задумками на предстоящий урок я тороплюсь в свой кабинет. Ученики уже там.

До демонстрации опыта надо попробовать отодвинуть громкоговоритель подальше от микрофона, – напоминаю себе, – может быть, таким образом, удастся избавиться от звукового фона, мешающего восприятию... Стоп! Какой урок? Какой класс?

– Не стоило спешить!

«Болото», а не класс. Невостребованным оставался там мой педагогический потенциал. Сначала грешил на себя. Пытался и так, и сяк их заинтересовать. Оказалось, не у меня одного подобные сложности. Предупреждал директора:

– Не смогут они усвоить программу образовательного минимума.

А он в приватной беседе давал ц.у.:

– Учите их хоть чему-нибудь, главное чтобы на уроке сидели, а не по улицам шастали. Наша задача – быстрее выдать им аттестаты и проститься.

Все желали этого и как можно скорее. И я тоже.

На уроках прощал им, что некоторые из них не знают таблицы умножения, читают, запинаясь, и не могут запомнить формулировок основных научных законов. Был готов рассказывать им «сказки». Слушайте только. Но ничего этого им было не надо. Никаких полезных устремлений. Похабные анекдотики, мат через слово и каверзы за спиной учителей – это в школе. А чем они занимаются после уроков, я изредка узнавал на школьных педсоветах. Из отделения милиции сообщали: такой-то попался на краже, такая-то занималась проституцией, тот задержан с наркотиками, а та – в нетрезвом виде. Несомненно, было в них и что-то хорошее. Помню, как один из ребят нянчился со своей младшей сестрёнкой, заменяя в чём-то мать, которая интересовалась больше посторонними мужчинами, чем своими детьми. Но это хорошее было в большей степени за «кадром».

После каждого урока в этом классе я чувствовал себя скверно.

– Что я, учитель-предметник, могу сделать? С глаз долой, из сердца вон?

Итак, я вошёл в кабинет, где жил своей «отрицательной» жизнью класс, вызвавший у меня столько воспоминаний. И сразу бросило в жар.

Закинув ноги на стол, лидер компании, второгодник Клюев смачно закончил речь: «Да пошёл этот физик...» и, указав нецензурный адрес, плюнул в сторону кафедры.

– Га – га – га, – засмеялись дружки.

Я остановился на пороге. Меня заметили.

– Урок что ли? – опустил он ноги.

Много позже, оценивая ситуацию, я вижу два варианта своего поведения:

Первое, это сделать вид, что ничего не слышал. Бодренько этак поздороваться и начать рассказ о «загадках кипения».

И случалось со мной такое, пропускал мелкие грешки, делая вид, что не замечаю.

Второе: предпринять что-либо.

Только что именно? Не изучали мы в педвузе теорию конфликтов. Не говорили о подобных ситуациях. Толковали нам о детях идеальных, способных максимум на невыученный урок.

Не до оценки ситуации мне тогда было. Притихли в классе. Явно не темы урочной, реакции учителя ждут. А на меня волна злости и бессилия накатила. Тут ещё взгляд на кафедру упал, на установку для предполагаемого эксперимента. И то, что увидел, по-

следней каплей стало. А увидел утопленный в мерном цилиндре с водой микрофон, с помощью которого собирался слушать голос кипящей жидкости.

Помню, схватил опешившего «героя» за ворот и потащил его за дверь. Инертный бугай, но во мне всё бурлило и клокотало.

– Отпусти! – заикнулся было он между третьим и вторым этажом.

Предполагаю, что на лице у меня тогда было написано: «Не отпущу!»

– К директору что ли? – пытался угадать на первом.

Оказалось, что в подвальный спортзал. Его втолкнул. Дверь – на ключ. Боксёрские перчатки ему бросил.

– Надевай! – и принялся затягивать шнуровку на своих.

Несколько ударов я тогда пропустил. В отличие от соперника, данным видом спорта никогда не занимался.

Никто из нас потом никому не рассказывал о «душевном разговоре» за закрытой дверью. Каждый по своей причине. Он, как это ни странно, потому, что понял: поступил плохо. Я, потому, что добился понимания таким способом. Да и не стремился я в тот момент ничего добиваться. И поэтому было мне ужасно стыдно.

– Потерял контроль... Педагог... Как после этого работать?..

В кабинет пришли. Там ожидание.

– Клюев, возьмите тряпку и протрите пол у кафедры.

Кивок согласия.

– А вы, запишите тему урока: «Кипение»...

Царапает мел по доске, и приходят на память давно забытые строки:

«Всё в этом мире цепью связано нетленной.

Всё включено в один круговорот.

Сорвёшь цветок, а где-то во Вселенной

В тот миг звезда взорвётся – и умрёт...»

11.01.99